

УДК 7

Н. В. Медведева

**РАЗВИТИЕ ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Статья посвящена изучению процесса становления и развития хорового искусства Кемеровской области в XX веке в контексте музыкальной жизни индустриального региона. Основное внимание акцентируется на условиях бытования хоровой культуры в социокультурной жизни региона, определяются решающие причины для активизации хоровой жизнедеятельности.

Ключевые слова: хоровая культура, индустриальный регион; Кемеровская область; хоровые коллективы; самодеятельное творчество.

N. V. Medvedeva

**DEVELOPMENT OF CHORAL PERFORMANCE
IN THE CONDITIONS OF THE INDUSTRIAL REGION
(ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO REGION)**

The article is devoted to studying of the process of formation and development of choral art of the Kemerovo region in the XX century in a context of musical life of the industrial region. The main attention is accented on the conditions of an existing of choral culture in sociocultural life of the region, the main reasons for activation of choral activity are defined in the article.

Keywords: choral culture; industrial region; Kemerovo region; choral collectives; amateur creativity.

Развитие того или иного вида музыкального исполнительства тесно связано с общим состоянием культурной среды. Эта связь взаимонаправленна: с одной стороны, среда способствует развитию исполнительства, с другой – последнее участвует в формирова-

нии специфики культурного облика региона. В условиях Кемеровской области отмеченная специфика во многом обусловлена уровнем функционирования хорового искусства. В настоящей статье, созданной на основе краеведческого исследования, представлена попытка осмысления причин и основных факторов, обеспечивших обозначенную ситуацию, выявлены ее компоненты и динамика развития.

Формирование культурной среды региона – это длительный процесс, динамика которого связана с целым рядом факторов: хозяйственно-экономическим состоянием, административным статусом, культурными традициями, архитектурой, близостью к столичным центрам и т. д. Кемеровская область – регион индустриальный, его основные административные единицы развивались в условиях идеологии «город при заводе» или «человек при производстве». В результате возникли новые слои общества, которые формировали социокультурное пространство, влияли на характер и темп прогресса культурной жизни.

Все социокультурные процессы здесь были подчинены жизнедеятельной активности людей преимущественно шахтерско-заводских профессий, населяющих индустриальный регион. Одной из особенностей, обусловивших некоторое культурное отставание от других сибирских областей, являлось отсутствие глубоких культурных корней. Региональный центр Кемерово¹⁹ был организован из разросшегося к 1918 году села Щеловка Кузнецкого округа.

Анализ архивных материалов и региональной прессы показывает, что еще в довоен-

¹⁹ Стоит отметить, что этот промышленный город на протяжении почти ста лет выполняет существенную роль в развитии угольной и коксохимической промышленности, благодаря чему в 1943 году он получил статус областного центра только что сформировавшейся новой области Западной Сибири.

ный период развитие в Кемеровской области музыкальной, в частности хоровой, культуры повлекло за собой формирование благоприятной атмосферы для становления культурной среды индустриального региона. Этому способствовал повсеместно распространенный лозунг культурной политики Советской России – «Культуру в массы», который поддерживал творчество и рост многочисленных самодеятельных коллективов. Любительское творчество получило бурное развитие. С 20-х годов XX века, по образцу Петербургской и Московской народных музыкальных школ, в будущей Кемеровской области начали формироваться подобные музыкальные кружки (оркестры, ансамбли народных и духовых инструментов). Примечательно, что особой популярностью в открывающихся творческих ячейках при строящихся промышленных комбинатах пользовалось хоровое пение²⁰. Так, в статье «За творческий рост самодеятельных коллективов» автор констатирует: «представлена широкая сеть клубов, домов культуры, одаренные представители народного творчества окружены вниманием и заботой». Обратим внимание на главное – вывод о том, что созданные условия поддерживают «несомненный творческий рост музыкальных и хоровых кружков» [2, с. 1]. Клубное дело, фольклорные ансамбли, художественная, в том числе и хоровая, самодеятельность, повсеместно получившие свою «прописку» на крупных промышлен-

²⁰ Репертуар состоял из обработок народных песен (среди которых чаще всего исполнялись «Ах, ты степь широкая», «Лучинушка», «Барыня»), советских песен (И. Дунаевский «Споём, товарищи, споём», Б. Кожевников «Рабочий марш», Г. Пантюков «Гимн труду» и др.), а также классических произведений («Слава» из оперы «Иван Сусанин» М. И. Глинки, «Улетай на крыльях ветра» из оперы «Князь Игорь» А. П. Бородин, «Песня тирольцев» из оперы «Вильгельм Тель» Россини и др.).

ных предприятиях, выполняли, в первую очередь, просветительскую функцию. Работавшие на шахтах и заводах спецпереселенцы обучали кружковцев нотной грамоте, руководили хоровыми коллективами, оркестрами, ансамблями народных и духовых инструментов. Культурной работой с населением занимались и учителя в так называемых народных университетах. Таким образом, в регионе активно утверждалось любительское движение, способствовавшее развитию музыкальной самодеятельности²¹.

Но область художественной самодеятельности не ограничивались процессы государственного музыкального строительства в Сибири вообще и в Кузбассе, в частности. Так, уже в начале 30-х годов в Прокопьевске, Кемерове, Анжеро-Судженске были открыты первые детские музыкальные школы²². Однако и здесь мы видим содействие самодеятельному музыкальному движению. Ра-

²¹ Не случайно значительно позднее, в 1974 году, в газете «Кузбасс» будет написано: «художественная самодеятельность – это не только организация досуга рабочих, занятых на производстве, она является частью целенаправленной идеологической работы» [8, с. 4]. Об этой политике в индустриальном регионе свидетельствует и высказывание З. Кузьминой, секретаря обкома КПСС (26 февраля 1975 года): «Партия всегда рассматривала культурно-просветительские учреждения как свои опорные базы в деле коммунистического воспитания трудящихся. Они призваны формировать художественный вкус, приобщать трудящихся к достижениям науки, техники, социалистической культуры, способствовать раскрытию творческих дарований. Именно поэтому вопросы совершенствования работы культурно-просветительских учреждений находятся в постоянном поле зрения партийных комитетов и первичных партийных организаций» [7, с. 3].

²² Прокопьевск, Сталинск (ныне Новокузнецк) – 1936, Кемерово – 1938, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск – 1941. Несколько позднее – Белово – 1945.

ботающие в ДМШ педагоги занимались не только профессиональным обучением. Выступая в роли организаторов самодеятельных коллективов, они вели и пропагандистско-просветительскую работу. В статье «Музыкальная школа для взрослых» сообщается: «В связи с тем, что среди горняков наблюдается большая тяга к овладению музыкальным образованием, в Осинниковской детской городской музыкальной школе открылось вечернее отделение для взрослых» [9, с. 4]. Подобная ситуация оказалась характерной практически для большинства школ Кемеровской области. Вечерние отделения были организованы в Прокопьевске при ДМШ № 10, в Сталинске при ДМШ № 1, в Кемерове при ДМШ № 1 и др. Показательно, что наряду с обучением игре на специальном инструменте, взрослые музицировали и в художественных коллективах – хорах и оркестрах ДМШ.

В контексте настоящей статьи важно подчеркнуть, что значимость хорового музицирования осознавалась руководителями культурного сектора. Так, И. Г. Бердниковым, заместителем председателя областного отдела искусств, были высказаны предложения по улучшению учебного процесса музыкальных школ области на 1950–1951 учебный год, в которых подчеркивалась важность приобщения к хоровому пению, а руководство музыкальных школ было призвано к «деятельному участию в проведении местных смотров и олимпиад художественной самодеятельности (школьной, трудовых резервов, колхозной и профсоюзной)». Поэтому лучшие учащиеся старших классов и отдельные педагоги должны были участвовать «в практической помощи художественной самодеятельности (в качестве участников и руководителей)» [11, с. 7]. Кроме этого, наиболее одаренные участники художественной самодеятельности, по распоряжению заместителя

председателя, продолжали своё музыкальное образование в ДМШ или Кемеровском музыкальном училище [11, с. 7]. Не случайно И. Г. Бердников подчеркивал важность налаживания взаимосвязи между школами и Кемеровским музыкальным училищем путем систематической популяризации условий приёма, а также организации «при ДМШ 3-месячных курсов для желающих поступить» в среднее профессиональное учебное заведение (см.: [11, с. 7]). Особо подчеркнем, что наряду с учащимися ДМШ, к поступлению в училище готовились «возможные кандидаты из числа наиболее одарённых химиков, угольщиков и металлургов всех видов хоровой и музыкальной самодеятельности» [11, с. 7]²³.

Важную роль в активизации хорового движения сыграло и организованное в 1958 году Кемеровское отделение Всероссийского хорового общества (ВХО), благодаря которому среди руководителей коллективов распространялись партитуры, столь необходимые для хорового исполнительства. Устанавливались также творческие связи с ведущими хоровыми коллективами: Капеллой им. А. Юрлова, Ленинградской государственной певческой капеллой им. М. Глинки. Под руководством ВХО были открыты любительские кружки хорового и сольного пения. О коллективе при Областном доме народного творчества, которым руководил выпускник Кемеровского музыкального

училища К. Белоусов, мы читаем в газете «Кузбасс» за 10 апреля 1959 года: «В кружке изучается нотная грамота, прививаются вокально-хоровые навыки, производится постановка голоса» [5, с. 4]. Позднее (1961 год) при Доме народного творчества была организована самодеятельная хоровая капелла под руководством А. В. Бернера – «квалифицированного хормейстера» [6, с. 4]. Необходимо отметить весомый вклад ВХО и в упрочение традиций хорового искусства – благодаря организации различных хоровых смотров, конкурсов, фестивалей.

Таким образом, вплоть до 1970-х годов хоровое исполнительство в Кемеровской области, хотя и не претендовало на статус профессионального искусства, но в рамках самодеятельного творчества носило массовый характер, отличалось хорошей организацией и исполнительским уровнем, во многом определяя культурный облик индустриального региона.

Своеобразным импульсом к становлению профессионализма в хоровом исполнительстве послужило открытие музыкальных училищ с наличием в них дирижерско-хоровых отделений²⁴.

К середине 70-годов XX столетия развитие музыкальной культуры индустриального региона вступило в фазу расцвета. В области уже существовали четыре музыкальных учреждения среднего и высшего

²³ В этом плане показательна судьба Татьяны Викторовны Белоусовой (род. 1941). Создательница и директор Детской хоровой школы № 52 г. Междуреченска, она по первому образованию была маркшейдером. Руководила самодеятельным хоровым кружком на шахте им. Ленина «Уголек», при школе № 6, на базе которого впоследствии выросла школа, в 2008 году названная ее именем. Обучалась у О. И. Шабалиной в КГИКе.

²⁴ 1944 год – открытие Кемеровского музыкального училища, в котором ДХО начало функционировать с 1948 года. Первый заведующий отделением – П. И. Арбузов, в преподавательский коллектив вошли Л. М. Фомичева, И. А. Зайден-трегер, Г. М. Зубарева. С 1962 года готовит хоровых дирижеров Прокопьевское музыкальное училище, в котором ДХО открыто с момента его образования. Руководителем коллектива стала Э. И. Ремизова, преподавателями – Г. М. Казак, С. В. Руденок, Г. В. Винокуров, Р. Л. Арыков, В. И. Иоакиманская.

профессионального музыкального образования – Кемеровское (1944), Прокопьевское (1962), Новокузнецкое (1974) музыкальные училища и Кемеровский государственный институт культуры (КГИК, 1969), деятельность которых обеспечивала открывающиеся и существующие музыкальные школы, создающиеся коллективы художественной самодеятельности профессиональными кадрами хоровых дирижеров.

Позднее, в 70–80-е годы после окончания высших учебных заведений в Кемеровскую область прибыли первые специалисты, направленные в Западную Сибирь по распределению. Среди приезжих профессионалов были выпускники Свердловской (ныне Уральской) государственной консерватории – П. А. Бурнашов, Э. А. Савченко, О. И. Шабалина, Ю. М. Молоков, Т. М. Фролова; дипломированные специалисты Новосибирской консерватории – В. Е. Панько, Д. С. Шабалин, С. А. Липовой, Г. Е. Гринчак, И. В. Шорохова и другие. Прибывшие хормейстеры начали активную работу по организации и развитию любительского хорового движения в крупных городах индустриального региона. Так, знаменитыми коллективами того времени следует считать: мужской академический хор завода «Кузбас-электромотор» под руководством Э. А. Савченко; хор Кемеровской ГРЭС, хор Дворца культуры производственного объединения «Азот», хор Дома культуры Всероссийского общества слепых (ВОС) – руководитель П. А. Бурнашов; хор студентов Кемеровского технологического института пищевой промышленности (КемТИППа) – хормейстеры Л. И. Двойнос, Т. М. Фролова, О. В. Сорокумова. Академический хор КемГУ (Д. С. Шабалин) явился своеобразным «маяком» для многих самодеятельных хоров.

Необходимо отметить влияние возросшего профессионального уровня хоровой

культуры Кемеровской области и на детское хоровое исполнительство. Так, сохраняя многовековые традиции хоровой культуры, многие музыкальные школы, школы искусств и хоровые студии региона продолжают развивать ее путем просветительской деятельности, участия в различных конкурсах и фестивалях области. В это время в системе дополнительного образования детей достигает значительных высот единственная в Кемеровской области детская хоровая школа под руководством Т. В. Белоусовой. Создаются первые инновационные школы с углубленным изучением музыкально-хоровых дисциплин (Кемерово, Новокузнецк, Юрга, Междуреченск).

Таким образом, бурный расцвет хорового искусства Кемеровской области приходится на 90-е годы XX века. К этому периоду любительское хоровое движение в лице академического хора КемГУ достигает значительных высот. Создаются первые профессиональные коллективы – камерные хоры Кемерова (1994), Новокузнецка (1996) и Междуреченска (1998). О наличии высокопрофессиональной линии в хоровом исполнительстве свидетельствует деятельность (начиная с 1992 года) Лауреата международных конкурсов Губернаторского камерного хора Кузбасса. В этот период впервые возрождаются церковные хоровые коллективы, как, например: церковный смешанный хор Знаменского собора (Кемерово, 1991), хор Новокузнецкого православного духовного училища (1994), смешанный хор церкви Троицы Живоначальной (Кемерово, 1992).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в 90-е годы инфраструктура хоровой культуры Кемеровской области была окончательно сформирована. Это подтверждается и появлением ряда хоровых сочинений у композиторов Кемеровской

области – В. В. Шергова, С. Б. Толстокулакова, В. М. Пипекина и К. В. Туева.

Однако именно 90-е годы XX века стали переломными в культурной и политической жизни страны, включая и ее отдаленные провинциальные регионы. Закрытие и реорганизация, переход промышленных предприятий в автономное существование вынудили их расстаться с самостоятельными коллективами из-за невозможности финансировать и содержать творческий досуг рабочих. Об этом свидетельствуют и архивные документы по промышленным предприятиям, которые с 90-х годов прошлого столетия посвящены исключительно экономическим вопросам. Данный факт неминуемо отразился в культурном самообразовании и саморазвитии населения, ослабив желание слушателей участвовать в художественной самодеятельности, посещать концерты, проводимые в филармонии и школах.

Еще одним значительным фактором снижения интенсивности музыкальной жизни Кемеровской области стала проблема 90-х годов – демографическая яма, обусловленная низкой рождаемостью. Это неминуемо повлекло за собой дефицит учащихся с хорошими музыкальными способностями, заинтересованных в профессиональном музыкальном образовании. Из-за сложившихся социокультурных и экономических трудностей региона, многие выпускники средних учебных заведений, уезжая в другие области страны за получением высшего образования, в итоге редко возвращаются в Кемеровскую область, что отрицательно сказывается на обеспечении кадрами всех звеньев и направлений хорового исполнительства. Особенно актуален вопрос возможности самого существования хоровых коллективов Кемеровской области, требующих наличия профессиональных и грамотных руководителей, соответствующего репертуара и реализации творческого

потенциала в концертных мероприятиях. Последние стали проводиться значительно реже с распадом отделения Всероссийского хорового общества Кемеровской области (1994)²⁵.

И все же, несмотря на возникшие сложности и некоторое отставание от соседних регионов, хоровое исполнительство в Кемеровской области продолжает существовать, сохраняя свои сформировавшиеся и устоявшиеся в середине XX века лучшие традиции. По-прежнему существует система музыкального образования, которая подготавливает квалифицированные кадры, выполняют свою культурно-просветительскую функцию профессиональные исполнительские коллективы, устраиваются серьезные музыкальные конкурсы, фестивали и концерты, затрагивающие все звенья хоровой инфраструктуры. Особо подчеркнем, что за последние два десятилетия в музыкально-культурной жизни Кемеровской области сформировался целый пласт хорового творчества местных композиторов, создающих самобытные произведения для существующих коллективов²⁶.

²⁵ Попутно отметим, что в последнее время предпочтением пользуется ансамблевое музицирование. Объяснение этому, по мнению педагогов музыкальных школ и школ искусств, кроется в музыкально слабо одаренном и малоинтересованном в хоровом творчестве контингенте учащихся, которых вынуждены принимать образовательные учреждения в связи с выживанием в коммерческих условиях и обеспечением преподавателей педагогической нагрузкой. Влияет на это и пропаганда эстрадного пения, которое выглядит увлекательнее и ярче, чем «скучная» хоровая деятельность.

²⁶ Прочно вошли в репертуар диптих «Страна-Елатьма» Н. Бирюкова на стихи Л. Жука, «Рабочая мелодия Кузбасса» (Гимн Кемеровской области) Е. Лугова на стихи Г. Юрова, «Облака» и «Ода Кузбассу» на стихи З. Паршиковой И. Другова, кантаты «Тобольские песни», «У обелиска» С. Толстокулакова, хоровой цикл «Диалог с природой» К. Туева и др.

По мнению одного из композиторов, «именно в Кузбассе, в плане сравнения с Новосибирском и Омском, проходят конкурсы, концерты и фестивали, на которых звучат произведения местных композиторов, воспевающие красоту родного края. Эти песни, как правило, хоровые, посвящены труду сталеваров, шахтеров. Пусть, конечно, в глазах того же Новосибирска они могут выглядеть дилетантскими, а по тематике очень смахивают на старые добрые советские времена. Но именно в Кузбассе они выражают менталитет очень большого слоя населения, о котором мы не имеем права забывать и сбрасывать с нашей творческой чаши весов» [3]. Думается, в этих словах отражены также роль и значение хорового исполнительства в индустриальном регионе.

Литература

1. Волков С. В ДК Кировского района // Кузбасс. – 17.02.1941. – С. 6.
2. За творческий рост самодеятельных коллективов // Кузбасс. – 24.01.1941. – С. 1.
3. Интервью с С. Б. Толстокулаковым // Архив автора. – 28.08.2010.
4. Кемеровский областной совет профсоюзов Всесоюзного центрального Совета профессиональных союзов // ГАКО, Р. – 794, оп. 1, д. 344. – С. 28–34.
5. Кемеровский отдел Всероссийского хорового общества // Кузбасс. – 10.04.1959. – С. 4.
6. Колишер Г. Поет хоровая капелла // Кузбасс. – 09.04.1961. – С. 4.
7. Кузьмина З. Очагам культуры заботу и внимание // Кузбасс. – 26.02.1975. – С. 3.
8. Луганский Н. Размышления после смотра // Кузбасс. – 24.05.1974. – С. 4.
9. Музыкальная школа для взрослых // Кузбасс. – 06.09.1949. – С. 4.
10. Пирожников В. Золушка просится в школу // Комсомолец Кузбасса. – 11.01.1974. – С. 2.
11. Постановление комиссии Кемеровского областного отдела искусств по отчету и балансу Кемеровской, Сталинской, Прокопьевском, Анжеро-Судженской и Ленинск-Кузнецкой ДМШ за 1949 год // ГАКО, Р. – 1112, оп. 1, д. 5. – С. 7.

Literature

1. Volkov S. V DK Kirovskogo rajona // Kuzbass. – 17.02.1941. – S. 6.
2. Za tvorcheskij rost samodejatel'nyh kollektivov // Kuzbass. – 24.01.1941. – S. 1.
3. InteiVju s S. B. Tolstokulakovym // Arhiv avtora. – 28.08.2010.
4. Kemerovskij oblastnoj sovet profsojuzov Vsesojuznogo central'nogo Soveta professio-nal'nyh sojuzov // ГАКО, R. – 794, op. 1, d. 344. – S. 28–34.
5. Kemerovskij otdel Vserossijskogo horovogo obshhestva // Kuzbass. – 10.04.1959. – S. 4.
6. Kolisher G. Poet horovaja kapella // Kuzbass. – 09.04.1961. – S. 4.
7. Kuz'mina Z. Ochagam kul'tury zabotu i vnimanie // Kuzbass. – 26.02.1975. – S. 3.
8. Luganskij N. Razmyshlenija posle smotra // Kuzbass. – 24.05.1974. – S. 4.
9. Muzykal'naja shkola dlja vzroslyh // Kuzbass. – 06.09.1949. – S. 4.
10. Pirozhnikov V. Zolushka prositsja v shkolu // Komsomolec Kuzbassa. – 11.01.1974. – S. 2.
11. Postanovlenie komissii Kemerovskogo oblastnogo otdela iskusstv po otchetu i balansu Kemerovskoj, Stalinsknoj, Prokop'evskoj, Anzhero-Sudzhensknoj i Leninsk-Kuzneckoj DMSH za 1949 god // ГАКО, R. – 1112, op. 1, d. 5. – S. 7.